

Седанкина Т.Е.

Душевность и духовность: диалектика внешнего и внутреннего

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-1-135-148

УДК 130.3

Original Paper

Оригинальная статья

Душевность и духовность: диалектика внешнего и внутреннего

Т.Е. Седанкина

Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Резюме: В статье осуществлен краткий анализ современных исследований, на основании чего представлена теоретическая интерпретация понятий душевности и духовности в междисциплинарном ключе. Проанализированы феномены милосердия и сострадания, терпения и смирения с позиции душевности и духовности, рассмотрены связи милосердие-терпение и сострадание-смирение в контексте внешнего и внутреннего. Осуществлено осмысление феноменов эмпатии и рефлексии в контексте душевности/духовности, внешнего/внутреннего, на основе чего выявлено диалектическое единство понятий душевности и духовности, приводящее к пониманию диалектического единства внешней и внутренней стороны души человека.

Ключевые слова: душевность; духовность; внешнее; внутреннее; милосердие; сострадание; терпение; смирение; эмпатия; рефлексия; диалектическое единство

Для цитирования: Седанкина Т.Е. Душевность и духовность: диалектика внешнего и внутреннего. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):135–148 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-135-148

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Soulfulness and spirituality: dialectics of external and internal beings

T.E. Sedankina

Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Abstract: This article provides brief analysis of modern research on the basis of which theoretical interpretation of the concepts of soulfulness and spirituality in an interdisciplinary way comes. The phenomena of mercy and compassion, patience and humility are analyzed from the angle of soulfulness and spirituality. The paper contains the analysis of the links of mercy-patience and compassion-humility in the context of external and internal being. Understanding of the phenomena of empathy and reflection in the context of soulfulness/ spirituality, external / internal is carried out. Thus, the dialectical unity of the concepts of soulfulness and spirituality are revealed. All in all it leads to understanding of the dialectical unity of the external and internal sides of a human soul.

Keywords: soulfulness; spirituality; external; internal; charity; compassion; patience; humility; empathy; reflection; dialectical unity

For citation: Sedankina T.E. Soulfulness and spirituality: dialectics of external and internal beings. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):135-148 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-135-148

Введение

Ни одна психологическая проблема не получала столь широкого и все-стороннего внимания, как духовность, и ни в одной проблеме нет стольких «белых пятен», как в проблеме духовности» [6, с. 3].

Феномены «душевность» и «духовность» являются объектами изучения таких наук, как философия, этика, аксиология, культурология, акмеология и, конечно, теология, одной из основных задач которой является развитие духовно-нравственных качеств личности, включающих душевность и духовность. Что касается изучения душевности и духовности психологией, то ученые разделились во мнениях по поводу возможности исследования этих феноменов с позиции академической науки, считая, что изучение экзистенциальных аспектов психики выходит за рамки научной методологии. Тем не менее некоторые направления психологии берут на себя смелость изучения

данных феноменов: это понимающая, экзистенциальная и духовная психология, указывающая на то, что внешняя сторона души и душевность вполне обоснованно изучается психологией, изучение же внутренней стороны души (духовности) возможно благодаря обращению к философским и теологическим основаниям.

В связи с развитием теологического образования, которое активно занимает свое место в образовательном пространстве России, возникает необходимость дальнейшего осмысления феноменов душевности и духовности благодаря развитию духовно-ориентированной психологии, в которой «душа и тело существуют в неразрывной связи и не могут рассматриваться отдельно друг от друга» [9, с. 873].

Интерес ученого сообщества к вопросам душевности и духовности достаточно высок, о чем свидетельствует большое количество научных публикаций, изданных за последнее десятилетие, среди которых нами обнаружено более десяти диссертационных исследований, более двухсот статей в научных рецензируемых журналах, а также монографии, учебные пособия и др. Особо следует выделить исследования представителей православной психологии, занимающихся разработкой мировоззренческих и теоретико-методологических оснований христианской психологии в системе психологического знания (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.И. Слободчиков, А.А. Гостев, М.А. Дворецкая и др.), а также исследователей, занимающихся вопросами изучения психологических аспектов в контексте ислама (О.С. Павлова, Н. Бариева, З. Баирова, Ф. Яхин, Э.Р. Миассарова, Т.Е. Седанкина).

Целью исследования является выявление, на основании междисциплинарного анализа, диалектического единства понятий душевности и духовности, приводящее к пониманию диалектического единства внешней и внутренней стороны души. Предпримем попытку решить следующие задачи:

- осуществить теоретическую интерпретацию понятий душевности и духовности в междисциплинарном ключе;
- проанализировать феномены милосердия и сострадания, терпения и смирения с позиции душевности и духовности, рассмотрев связку милосердие-терпение и сострадание-смирение в контексте внешнего и внутреннего;

- осуществить осмысление феноменов эмпатии и рефлексии в контексте душевности/духовности, внешнего/внутреннего, на основе чего выявить диалектическое единство понятий душевности и духовности, приводящих к пониманию диалектического единства внешней и внутренней стороны души.

Полученные результаты

1. Вначале осуществим теоретическую интерпретацию душевности и духовности, после чего попытаемся ответить на вопросы: как соприкасаются между собой душевность и духовность? Предполагает ли духовность душевность, а душевность духовность? Всегда ли душевный человек является духовным? И что стоит между духовностью и душевностью? Для ответа на эти вопросы рассмотрим определения данных понятий.

Душевность является характеристикой человека, которая проявляется в способности сопереживать, сочувствовать и сострадать, принимая другого человека как самоценность. Дать определение понятию духовности достаточно сложно в силу того, что каждая наука рассматривает этот феномен с разных позиций, давая совершенно разные определения. Как заметил Б.В. Раушенбах, духовность выходит за рамки рациональной интерпретации, а потому не поддается строгой терминологической огранке. Вначале следует подчеркнуть, что духовность понимается как в религиозном, так и светском, философско-нравственном контексте. В светском понимании «духовное» рассматривается в качестве высших метафизических (духовных) потребностей и ценностей человека, а метафизический (духовный) образ жизни направлен на депривацию этих потребностей и ценностей [2, с. 10]. Внутренние душевные проявления, внутренняя сокрытая метафизическая, сокровенная сторона души характеризуются духовностью, которая обычно рассматривается метафизически. Как отмечает Г.П. Ковалева, под метафизической (религиозной) духовностью подразумевается проявление трансцендентного («Божественного») начала в человеке, («живого духа»), объединяющего материальный и идеальный миры. [7, с. 191].

Как же соотносятся между собой душевное и духовное? При ответе на этот вопрос следует говорить о внешнем и внутреннем проявлении. «Духов-

ное» связано преимущественно с внутренней стороной души, а «душевное» – с внешней. Душевность является духовностью, направленной вовне, проявляющейся в процессе социального взаимодействия. Душевность можно охарактеризовать как «экстериоризацию духовности». Духовность же, направленная внутрь и не обязательно проявляющаяся в процессе живого общения, можно охарактеризовать как «интериоризацию душевности». В.И. Кудашев описывает образную функцию духовности: «оплодотворение души духом», благодаря чему душа начинает испытывать внутреннее стремление к Первоисточнику. Отрыв же души от духа, с точки зрения В.И. Кудашева, приводит к бездуховности, проявляющейся в дефицитарном образе жизни, стремлении к удовлетворению лишь дефицитарных потребностей и нежелание выходить из зоны достигнутого комфорта [8, с. 107].

Что же находится между духовностью и душевностью, между внешним и внутренним миром человека? На этот вопрос находим ответ у Я.С. Сунцовой, которая отмечает, что «на пороге между душевным и духовным бытием находится самость – «субъективное непосредственное самобытие». В этой точке соприкосновения духовное проникает в душу, знаменуя собой «высшую инициацию самости» [13, с. 53]. Рассмотренные нами основания носят противоречивый характер, что, тем не менее, делает данную тему еще более интересной и достойной дальнейшего изучения. Проанализируем понятия душевности и духовности через такие философско-психолого-теологические феномены, как милосердие и сострадание, терпение и смирение, эмпатия и рефлексия по следующему алгоритму: на что направлен феномен, в какой форме он проявляется, каково в нем соотношение внешнего и внутреннего, душевного и духовного. Отметим, что каждый из представленных здесь феноменов достоин отдельного исследования, причем как с позиции философии, так и психологии, и конечно же теологии, где как раз наибольшее внимание уделяется развитию у человека данных качеств, считающихся наиболее благостными.

2. Далее осуществим теоретическую интерпретацию феноменов «Милосердие – Сострадание» с позиции душевности или духовности. Несомненно, данные феномены, являясь сугубо человеческими, неразрывно связаны с

вопросами духовности человека. Являются ли эти понятия синонимами, либо в них есть разница, и если есть, то в чем именно? Какой из этих феноменов является проявлением душевности, а какой – духовности? Как соотносятся между собой милосердие и сострадание? Может ли человек совершить милосердный поступок без сострадательности? Может ли сострадательный человек не совершать милосердный поступок?

Сострадание – «интимное внутреннее человеческое чувство», нравственное переживание, «проявление человеческого в человеке» [12, с. 263], «симптом, являющийся мерилем человека, особое душевное психологическое состояние, которое трудно заметить, так как оно не всегда проявляется внешне. Милосердие – действенное проявление сострадательности, «любовь на деле» [4, с. 327], вид социального взаимодействия. Милосердие, являясь следствием сострадания, представляет собой душевную предрасположенность, следование эмоциональному порыву [1, с. 5].

Соотнеся понятия сострадание и милосердие с понятиями душевность и духовность, становится очевидным, что милосердие, являясь одной из характеристик личности, проявляется как душевность человека, выражаясь в виде сердечности внешне (в поступке). Причем милосердие, являясь одобряемым поведением с позиции общества, может носить лишь внешний характер сострадательности, так как внутренние мотивы поведения известны только самому человеку, а порой они ускользают даже от него. Сострадание же, являясь внутренним чувством, можно соотнести с духовностью как внутренним проявлением человека. Причем сострадание может и не перерасти в действие, т.е. в проявление милосердия, так и остаться «неузнанным интимным переживанием», а потому не могущим вызывать одобрения, хотя вполне вероятно, что внутри самого себя человек может испытывать более глубокие психологические состояния, однако не видимые окружающим.

Может ли человек совершить милосердный поступок без сострадательности? Только в случае псевдодушевности, т.е. лицемерно. Благодеяние, совершенное ради получения чего-то взамен, Сенека называл торговой сделкой. В данном контексте можно говорить об истинном и ложном милосердии. Может ли сострадательный человек не совершать милосердный поступок?

Думаем, что вполне возможно, в силу известных только ему внутренних установок.

3. Далее проанализируем феномены терпение и смирение с позиции душевности или духовности, предприняв попытку ответить на вопросы: Взаимосвязаны ли между собой терпение и смирение? Всегда ли терпение смиренно? И всегда ли смирение терпеливо? Какова роль волевых усилий в терпении и необходимо ли оно для проявления смирения? Какое из этих понятий более соотносится с душевностью, а какое с духовностью? Смирен ли душевный и терпелив ли духовный?

Терпение находит проявления как в материальной, так и в духовной жизни, поэтому исследователями рассматриваются два аспекта: физический и духовный, органически соединяющие человеческое бытие. Физический аспект терпения направлен на преодоление негативных аспектов внешнего мира с целью эффективного социального взаимодействия (внутреннее проявление во внешнем), а также на адекватное восприятие человека обществом (внешнее проявление во внешнем). Духовный аспект терпения направлен на погашение внутренних отрицательных реакций в отношении к самому себе, принятие самого себя, своих внутренних переживаний, смысло-жизненных ориентиров. (внутреннее проявление терпения). Согласно И.А. Долговой, терпение может проявляться как в активной форме, во внутренней готовности к преодолению трудностей посредством волевых усилий, так и в пассивной – отказе от сопротивления [5, с. 3]. Но в любом случае терпение предполагает внутреннее волевое напряжение для преодоления внутренних обстоятельств. Следовательно, терпение можно охарактеризовать как проявление внутреннего во внешнем. Если под внутренним подразумевать духовность, а под внешним душевность, то терпение можно охарактеризовать как «духовную душевность».

Смирение – «неприметное безымянное сердечное свойство» [3], проявляющееся во внутреннем душевном покое и спокойствии, независимом от воздействий внешнего и внутреннего мира, в молчании, простоте и искренности, в покорности, вызванной чувством принятия своего ничтожества, недостойности и низкой самооценки. По наличию/отсутствию волевого усилия

можно выделить истинное и ложное смирение. Смирение ложное – это «смирением напоказ», которое достигается посредством различных средств и требует волевого напряжения. Эту внутреннюю готовность к преодолению трудностей посредством волевых усилий можно интерпретировать как пассивное терпение. Смирение истинное – полное принятие обстоятельств в следствии осознания своего бессилия, ничтожности, низкой самооценки. Истинное смирение – это отсутствие внутреннего волевого напряжения; это проявление внутреннего во внутреннем, еще более глубоком (душевная духовность). Терпение и смирение, милосердие и сострадание являются довольно близкими понятиями, тем не менее имеющими свои нюансы: под терпением подразумевается сдерживание от негативных проявлений; под смирением – полное принятие обстоятельств вследствие осознания своего бессилия что-либо изменить. По аналогии, милосердие, направленное на социальное взаимодействие, (так же как и терпение) является душевным качеством человека (внутренним во внешнем); сострадание, проявляющееся в эмпатийном сопереживании другому, является внутренним духовным качеством (так же как смирение), проявляясь как «внутреннее во внутренним».

4. Далее будет уместным рассмотреть связи «Милосердие – Терпение» и «Сострадание – Смирение». При соотнесении понятия милосердия и терпения очерчивается некое очевидное сходство по рассматриваемым нами показателям, за исключением последнего. Так, и милосердие, и терпение (физический аспект активной формы проявления) направлены на эффективное социальное взаимодействие посредством проявление волевого усилия. Однако волевое усилие в терпении направлено на преодоление внешних негативных обстоятельств, а волевое усилие в милосердии – на позволение проявления эмоционального порыва, выражающегося в помощи другому. Оба эти феномена, являясь внутренними, в той или иной степени проявляются внешне. Как отмечает Л.О. Попова, «милосердие по своей сути это и есть терпение» [10, с. 158]. Однако, милосердие, проявляющееся в виде сердечной эмоциональности, является душевным качеством человека, а терпение духовным, ввиду большей осмысленности и рациональности. Милосердие

и терпение, являющиеся неразрывными составляющими единого процесса, Л.О. Попова охарактеризовала как «красоту души».

Соотнесение понятий сострадания и смирения также обнаруживает некоторое сходство. Так, и сострадание, и смирение являются внутренним чувством, однако сострадание направлено на чувствование другого в виде эмпатийного сопереживания (проявление душевной духовности), а смирение вовне не направлено и проявляется в виде душевного покоя (духовной душевности). Можно предположить, что не каждое сострадание смиренно, но любое смирение сострадательно. Сострадание и смирение представляют собой связанные позиции единого процесса, который можно охарактеризовать как красоту духа.

5. Теперь осуществим осмысление феноменов «Эмпатия» и «Рефлексия» в контексте душевности или духовности, ответив на вопросы: Что общего и в чем разница феноменов эмпатии и рефлексии? Если эмпатия – это смотрение на других глазами себя, а рефлексия – смотрение на себя глазами других, могут ли эти противоположные на первый взгляд понятия слиться воедино? Возможно ли пересечение этих «параллельных прямых»?

Другими компонентами психологической структуры личности является эмпатия, рассматриваемая как сострадательность, сердечность и милосердность, т.е. душевность человека, направленная вовне, и внутренняя рефлексия, являющаяся одним из критериев духовности, направленная внутрь. В ходе осмысления феноменов «эмпатия» и «рефлексия» в контексте душевности и духовности эмпатия рассматривается как внешне-внутреннее душевно-духовное качество, внешне проявляющееся в виде милосердия, внутренне как сострадание и диалог с сокровенными глубинами своей души. Рефлексия представлена как анализ человеком своих внутренних переживаний, анализ и синтез своего самоосмысления, как духовное качество духа, способствующее погружению в глубины самого себя, от внутренне-внешнего к внутренне-внутреннему. Т.е. эмпатия, являясь внешним во внутреннем, проявляется как внутреннее во внутреннем, а рефлексия, являясь внутренним во внутреннем, проявляется как внутреннее в глубинном.

Возникает вопрос: что общего и в чем разница феноменов эмпатии и рефлексии? Если эмпатия – это смотрение на других глазами себя, а рефлексия – смотрение на себя глазами других, могут ли эти противоположные на первый взгляд понятия слиться воедино? Возможно ли пересечение этих «параллельных прямых»? Ответ очевиден: в «эвклидовом пространстве» вполне вероятно. В ходе проявления гипертрофированной эмпатии чувствование другого становится личным чувствованием эмпата; а при удвоенной рефлексии внутреннее видение себя приобретает внешнее себя-проявление и представление себя иной сущностью. В первом случае чувства другого человека становятся чувствами себя самого, что является примером высшего уровня проявления душевности. Во втором – внутренние чувства себя самого становятся чувствованием себя иного, находящегося в себе внутреннем, чистом Я, что говорит о наивысшей стадии духовного развития.

Заключение

Таким образом, проявляется диалектическое единство противоположных психологических феноменов эмпатии и рефлексии, а также диалектическое единство понятий душевности и духовности, что в свою очередь приводит к пониманию диалектического единства внешней и внутренней стороны души, так как внешнее необходимо подразумевает внутреннее. Как уже было отмечено в самом начале нашего повествования: «Бытие души не есть бытие, расколотое на две независимые части... Взаимодействие сторон есть условие целостности души, так как внешняя и внутренняя части – это не две разные души, а разные аспекты, ипостаси, стороны (внешняя и внутренняя) единой души» [2, с. 9].

В данном исследовании без внимания остался еще один важнейший психологический аспект, сопровождающий все вышеперечисленные феномены, без которого практически ни один из них не способен осуществиться. Этот феномен – воля человека. На него и будет направлено наше дальнейшее исследование в контексте душевности и духовности. Считаем целесообразным определить место и роль волевых процессов в формировании душевных и духовных качеств личности.

Литература

1. Абрамова А.В. Имеют ли нравственную ценность «эмоциональные» поступки? (на примере исследования природы сострадания). *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2013;1:3-12.
2. Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию. *Национальный психологический журнал*. 2014;3(15):3-12.
3. Брянчанинов Д.А. *Аскетическая проповедь*. М.: «Паломникъ»; 2002. 624 с.
4. Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1. М.: Русский язык; 1978. 525 с.
5. Долгова И.А. *Концептуальное поле «терпение» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филолог. наук*. Волгоград, 2006. 26 с.
6. Ильичева И. М. *Психология духовности: автореф. дис. ... д. псих. наук*. СПб., 2003. 51 с.
7. Ковалева Г.П. Эмпирические истоки категории «Духовность» в онтологии трансцендентного космизма. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2014;26:185-192.
8. Кудашов В.И. Проблема понимания духовности. *Сибирское медицинское обозрение*. 2013;6(84):103-107.
9. Павлова О.С., Вахидов А.М. Когнитивно-поведенческая терапия в IX веке. Рецензия на книгу «Пища для души» Абу Зайда аль-Балхи. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(3):871-880.
10. Попова Л.О. Милосердие и терпение как выражение красоты духа. *Аналитика культурологии*. 2012;2(23):158-163.
11. Ромах Л.В., Попова Л.О. Аналитика концепта «Красота духа» как универсума культуры. *Международный журнал экспериментального образования*. 2014;5(1):17-21.
12. Старостин В.П. Сострадание как социально-нравственный феномен. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2007;19(45):260-264.

13. Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2009;2:39-60.

References

1. Abramova A.V. Imeyut li npravstvennuyu cennost' «emocional'nye» postupki? (na primere issledovaniya prirody sostradaniya) [Do «emotional» actions have a moral value? (on the basics of the nature of compassion studies)]. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. [Proceedings of Tula State University. Humanities]. 2013;1:3-12. (In Russian)

2. Bratus B.S. Problema vozvrashcheniya kategorii «Dushi» v nauchnuyu psihologiyu [On the problem of reappearing of the category of «Soul» in scientific psychology]. *Nacionalnyj psihologicheskij zhurnal* [National psychological journal]. 2014;3(15):3-12. (In Russian)

3. Bryanchaninov D.A. *Asketicheskaya propoved* [An ascetic sermon]. Moscow: Pilgrim press.; 2002. 624 p. (In Russian)

4. Dal V. *Tolkovyj slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 1. Moscow: Russian language publ.; 1978. 525 p. (In Russian)

5. Dolgova I.A. *Konceptualnoe pole "terpenie" v anglijskoj i russkoj lingvokulturah: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk* [Conceptual field "patience" in English and Russian linguocultures: abstract of a dissertation on a candidate of philological sciences]. Volgograd, 2006. 28 p. (In Russian)

6. Ilicheva I.M. *Psihologiya duhovnosti: avtoref. dis. ... d. psih. nauk*. [The psychology of spirituality: abstract of a dissertation on a candidate of psychological sciences]. St. Petersburg, 2003. 51 p. (In Russian)

7. Kovaleva G.P. Empiricheskie istoki kategorii «Duhovnost» v ontologii transcendentnogo kosmizma [Empirical sources of the «Spirituality» category in the ontology of transcendent cosmism]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo state University of culture and arts], 2014; 26:185-192. (In Russian)

Седанкина Т.Е.

Душевность и духовность: диалектика внешнего и внутреннего

8. Kudashov V.I. Problema ponimaniya duhovnosti [The Problem of understanding spirituality]. *Sibirskoe medicinskoe obozrenie* [Siberian medical review]. 2013;6(84):103-107. (In Russian)

9. Pavlova O.S., Vahid A.M. Kognitivno-povedencheskaya terapiya v IX veke. Recenziya na knigu «Pishcha dlya dushi» Abu Zajda al-Balhi [Cognitive behavioral therapy in the IX century. Review of the book «Food for the soul» by Abu Zayed al-Balkhi]. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(3):871-880. (In Russian)

10. Popova L.O. Miloserdie i terpenie kak vyrazhenie krasoty duha [Mercy and patience as an expression of the spirit beauty]. *Analitika kulturologii* [Analitika kulturologii]. 2012;2(23):158-163. (In Russian)

11. Romakh L.V., Popova L.O. Analitika koncepta «Krasota duha» kak universuma kultury [Analytics of the concept «Beauty of the spirit» as a universal culture]. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International journal of experimental education]. 2014;5(1):17-21. (In Russian)

12. Starostin V.P. Sostradanie kak socialno-nravstvennyj fenomen [Compassion as a social and moral phenomenon]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Proceedings of Russian State Pedagogical University after A.I. Herzen]. 2007;19(45):260-264. (In Russian)

13. Suntsova J.S. Ponyatie duhovnosti v filosofii i psihologii [The Concept of spirituality in philosophy and psychology]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika»* [Bulletin of Udmurt University. Series «Philosophy. Psychology. Pedagogy»]. 2009;2:39-60. (In Russian)

Информация об авторе

Седанкина Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой систематической теологии ЧУВО «Российский исламский институт», член Ассоциации психологической помощи мусульманам, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Tatyana E. Sedankina, Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Head of the Department of systematic theology of the Russian Islamic Institute, The Member of the Association of Psychological Assistance to Muslims, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 октября 2019
Одобрена рецензентами: 19 ноября 2019
Принята к публикации: 23 февраля 2020

Article info

Received: October 21, 2019
Reviewed: November 19, 2019
Accepted: February 23, 2020